словный контекст, а также предусмотренное системой языка их взаимодействие обеспечивают необходимую для коммуникации степень конкретизации семантики деривационной морфемы. Значение дериватора, независимое от категориальной мены мотиваторного окружения, назовем гетерогенным общим значением. Это значение до известной степени конкретизируется в категориально обусловленных гомогенных значениях, которые в этой связи выступают как частные (ср., например, гомогенные значения суффикса *-щик*, сводящиеся к охарактеризованности лица, реже орудия, действием, признаком или предметом и конкретизирующиеся, в свою очередь, в нормативно-лексически обусловленных частных значениях [33]).

Мена флексийно-парадигматического окружения дериватора, как и мотиваторного, может быть внутрикатегориальной, ограниченной парадигматикой одной части речи, и категориальной.

Значения дериватора, которые могут быть поставлены в соответствие внутрикатегориальной мене парадигматического окружения, назовем морфологически обусловленными. Дериватор *-тель* в сопровождении системы флексий одушевленных существительных или же неодушевленных выражает соответственно морфологически обусловленные частные значения одушевленного носителя процессуального признака или неодушевленного (ср. парадигмы слов *строитель* и *выключатель*). Дериватор *-ниj-* в сопровождении системы флексий конкретных существительных или же отвлеченных выражает соответственно частные значения носителя процессуального признака и отвлеченного действия (ср. парадигмы слов *растение* и *рисование*). Дериватор *-ин-* при флексиях местоименного типа склонения обозначает индивидуальную принадлежность (лицу или животному), а при флексиях адъективного типа склонения — родовую, типическую принадлежность (животному), ср. *курицын* и *куриный*. Словообразовательное значение, независимое от внутрикатегориальной мены парадигматического окружения дериватора, но обусловленное категориальной однородностью такого окружения, назовем гомокатегориальным общим значением. Так, дериватор *-ниj-* обладает гомокатегориальным общим значением «субстанция, имеющая отношение к действию». По признаку мотиваторного окружения данного дериватора это значение может быть охарактеризовано как гомогенное. Но в принципе гомокатегориальное общее значение может быть и гетерогенным, так как градации по признакам флексийно-парадигматического окружения и мотиваторного отчасти независимы. Так, охарактеризованное выше гетерогенное общее значение суффиксов *-ач*, *-арь*, *-щик*, *-ец* является, вместе с тем, гомокатегориальным. Значения же одушевленного носителя признака и неодушевленного являются у них частными морфологически обусловленными.

Дифференциация словообразовательных значений, соотносимая с категориальной меной парадигматического окружения дериватора, для русского языка мало характерна. Здесь можно отметить суффикс *-ов-*, который при субстантивном мотиваторе и субстантивном комплексе флексий адъективного типа склонения обозначает лицо, профессионально связанное с определенным предметом, а при субстантивном мотиваторе и адъективном комплексе флексий обозначает признак, связанный с определенным предметом (ср. *люковбй* и *люковый*, *ламповбй* и *ламповый*) [34]. Значение дериватора, независимое от категориальной мены парадигматического окружения (в рассмотренном случае—указание на охарактеризованность означаемого предметом) можно назвать гетерокатегориальным общим значением.

---

[33] См. Грамматика..., с. 48, 78, 100, 101.
[34] См. Грамматика..., с. 106.